

Глава 16 - Смотреть на людей глазами собаки [1]!

Уже совсем стемнело, по обе стороны улиц загорелись повешенные на чайных и винных домах фонари. Среди многочисленных ресторанов один казался особенно привлекательным. Это было огромное четырехэтажное здание, перед входом в которое сидели, как будто встречая гостей, два искусно изготовленных, весьма реалистичных каменных льва [2]. На воротах из черного дерева стояли стражи, а наверху исключительно красивым почерком, словно запечатлевшим взлет дракона и пляску феникса, золотом были начертаны слова: "Терем захмелевших бессмертных". С первого взгляда было видно, что почерк принадлежал какому-то знаменитому мастеру слова.

Юй Линлун сошла с кареты и подняла глаза, чтобы увидеть вывеску, прежде чем осмотреть вход в здание. Всего лишь ресторан, но название было атмосферным, без пошлости. Только в ее глазах, которые привыкли видеть и более внушительные и величественные здания, это был, максимум, четырехзвездочный отель.

Подобрав подол платья, Юй Линлун, взяв с собой Сюаньцао, начала подниматься по ступенькам и вдруг услышала голос одного из стражей:

- Эй, эй, эй! Хочешь забрать помой или воду после помывки риса, иди через черный ход!

Слегка нахмурив свои деликатно очерченные брови, Юй Линлун медленно подняла голову. Этот человечек сейчас разговаривал с ней?

Перед воротами стояли несколько мужчин, одетых в одинаковую одежду с короткими рукавами. С первого взгляда можно было понять, что они сторожили ворота в этом ресторане. Один из них, тот, что был помоложе, нетерпеливо размахивал руками, указывая Юй Линлун на черный вход.

Юй Линлун прищурилась и холодно фыркнула. Она, что, носит рубище какое-то? Ее неожиданно упрекнули и послали забрать воду после помывки риса!

Не дожидаясь, когда Юй Линлун заговорит, Сюаньцао, шедшая позади, яростно взорвалась:

- Как ты смеешь так говорить с барышней!?

Сюаньцао поднялась на несколько ступеней и, указывая на преградившего им путь человека, крикнула:

- Открой свои собачьи глаза и посмотри, кто перед тобой! Это четвертая барышня из генеральской резиденции Юй!

Юй Линлун была несколько удивлена. С прошлой ночи, с самого ее переселения сюда, Сюаньцао производила на нее впечатление робкой и трусливой девушки, которая, чуть что случится, сразу же распускает сопли. Она не ожидала, что, когда Сюаньцао лично увидит ее унижение, она посмеет бесстрашно выступить вперед.

Первоначальная владелица этого тела была робка и труслива, так что она полагала, что и ее служанка не могла быть сильной личностью. Она не ожидала, что на людях Сюаньцао все-таки сможет оберегать ее. Хотя, вспомнив, что когда-то Сюаньцао ради Юй Линлун пробиралась на кухню, чтобы украсть какой-нибудь еды, Юй Линлун слегка растрогалась.

Похоже, каким бы ни был человек, как только он покушался на Юй Линлун, Сюаньцао, не

задумываясь, смело выступит вперед и попытается защитить ее.

Она никогда не сталкивалась с такими глубоко преданными своему хозяину слугами.

Пока Юй Линлун думала об этом, эти несколько мужчин, стороживших ворота, услышали слова Сюаньцао, и неожиданно разразились дружным хохотом. Неудивительно, что они не поверили. В конце концов они ежедневно видели множество высокопоставленных сановников и родовитой знати, но они в первый раз увидели барышню из большого семейства, на теле которой не было ни одного приличного украшения!

- Иди-иди, помешанная, откуда пришла! Быстро катись отсюда! - приблизившийся к ним мужчина улыбался. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть Юй Линлун.

Раздался громкий треск!

Никто не видел, как Юй Линлун подняла руку. Только в следующий момент запястье этого человека оказалось вывернуто вниз, а после раздался истошный визг, как будто свинью резали.

Юй Линлун достала платок и грациозно вытерла руки. По-видимому она посчитала, что коснулась чего-то слишком грязного.

- Величественный "Терем захмелевших бессмертных" так развлекает гостей? - раздался ее звонкий, как трель соловья, голос, в котором слышался холодный гнев.

В ярком свете фонарей Юй Линлун, выглядя весьма очаровательно, стояла у главного входа, а ночной ветер слегка колыхал ее платье. Но все же никто не осмеливался смотреть на нее в упор.

Пораженные ее подавляющей силой, эти несколько человек, стоявшие на воротах, на мгновение лишились дара речи.

Человек, упавший на землю, все еще прерывисто завывал от боли и вскоре управляющий этим рестораном быстро вышел наружу:

- Что за скандал вы здесь устроили!? Что случилось?

Мужчины наконец-то нашли свою опору и сразу же проинформировали его:

- Управляющий Ли, эта девушка сломала запястье Нью Сы [3]!

Взгляд управляющего Ли упал на Юй Линлун, он с головы до ног оглядел эту девушку. Она была одета в простое холщовое платье, а волосы убраны в небрежную прическу, в которой даже шпильки не было. За ее спиной стояла только одна юная девочка-служанка, но все ее тело излучало гнетущую и подавляющую окружающих ауру.

Как бы то ни было, взгляд управляющего Ли, естественно, отличался от взглядов этих нескольких слуг, стоявших на воротах. Только взглянув на посетительницу, он понял, что ее происхождение не было таким уж ничтожным или невесомым. Ювелирные изделия и одежду можно купить за серебро, но эту врожденную аристократическую манеру держаться так, как будто ты выше других на голову, не купить ни за какие деньги.

Даже увидев обстановку, управляющий Ли все еще не мог понять, что произошло. Он сменил выражение лица на улыбающееся и вышел вперед, чтобы поприветствовать:

- Я не знаю, как обращаться к этой барышне!

Сюаньцао, сдерживая гнев, жестко ответила:

- Что касается имени нашей барышни, ты способен спрашивать о нем?

Юй Линлун приподняла уголки губ в мягкой улыбке: прекрасно, сейчас эта служанка начала приказывать другим относиться к ней с должным уважением.

Управляющий Ли поперхнулся от этой фразы, но улыбка на его лице ничуть не уменьшилась:

- Извините-извините, барышня, пожалуйста, входите. Моя фамилия Ли, не стесняйтесь приказывать. Что вам угодно?

Юй Линлун и глазом косо не взглянула на него, просто вошла, сбросив очередной бомбой фразу:

- Твоя фамилия мне не интересна!

Такие человечки, которые работают спустя рукава и подлизываются к людям в зависимости от их положения, не стоили ее терпения.

Управляющий Ли, скрепя сердце, заставил себя подняться вслед за ней по ступенькам и заискивающе рассмеялся:

- Что барышня любит есть? Этот скромный легко все подготовит.

Такого типа люди так и вели себя. Чем высокомернее действуешь, тем с более ничтожной позиции он будет отвечать. Необходимо понимать, что столица полна спрятавшихся драконов и тигров - всяких невыявленных гениев, скрывающихся талантов и тому подобных личностей. Открыв здесь ресторан, необходимо всех и каждого встречать с улыбкой. Мельчайшая небрежность может вызвать неудовольствие со стороны какого-нибудь "небожителя", в этом случае они последствия будут разгребать очень и очень долго (если вообще смогут это сделать).

Юй Линлун тотчас бросила ему два увесистых серебряных слитка:

- У вас же имеются фирменные блюда? Неси их сюда.

Если раньше управляющий Ли все еще немного сомневался в личности Юй Линлун, то теперь, увидев, что она не жалеет денег и чертами лица и манерами вполне благородна, даже последние сомнения сошли на нет.

- Да-да-да, этот скромный пойдет и все подготовит, пожалуйста, барышня, подождите немного, - он увел этот дуэт из хозяйки и служанки в отдельный изысканный кабинет и усадил около окна, а потом спустился вниз, улыбаясь от уха до уха.

Сюаньцао яростным взглядом проводила силуэт управляющего Ли:

- Сам не бог весть что, а смотрит на людей глазами собаки!

Юй Линлун протянула Сюаньцао мешочек с деньгами:

- На! Его теперь будешь носить ты.

По воспоминаниям Юй Линлун она лично уже давно никому не платила. Она почти никуда не ходила, так что ей очень редко приходилось использовать деньги. Даже если она в чем-то нуждалась, естественно, за спиной у нее всегда стояла какая-нибудь младшая служанка или нянька. В древние времена везде приходилось носить с собой сумку с деньгами. К этому действительно очень трудно привыкнуть.

Сюаньцао опешила и подсознательно отдернула руку:

- Барышня... это же недопустимо...

- Что тут недопустимого? Я приказываю тебе нести его! - Юй Линлун сунула денежный мешок прямо в руки Сюаньцао.

Сюаньцао в растерянности сидела и держала в руках этот кошелек. Она так долго следовала за барышней, но через ее руки никогда не проходило столько серебра, да его вообще никогда не было в таких количествах. Так что носить что-то подобное она привыкла даже меньше, чем Юй Линлун.

Глядя на совершенно растерянную Сюаньцао, не знавшую, куда деть руки и ноги, Юй Линлун впервые рассмеялась:

- Чего как неживая? Держишь в руках так мало денег, и это тебя все равно пугает?

- Я... - Сюаньцао подняла глаза на лицо Юй Линлун, которое улыбка, будто солнцем, осветила и внезапно потеряла голос.

Ее барышня всегда была покорной и скромной, тактичной и изящной. Откуда у нее такая самоуверенная улыбка?

В это время на стол подали сезонные овощи и четыре вида охлажденных фруктов. Служанка сделала и головной, и поясничные поклоны и извиняюще улыбнулась:

- Барышня, пожалуйста, наслаждайтесь! Горячее скоро подадут.

Юй Линлун взяла палочки для еды:

- Ешь быстрее. Скоро мы с тобой отправимся покупать одежду.

Сюаньцао выронила только что взятые в руку палочки для еды. Что? Барышне недостаточно было выйти из дому, чтобы поехать в ресторан? Теперь она хочет еще и одежду купить!?

[1] □□□□□ - смотреть на людей глазами собаки - обр. определять свое отношение к людям в зависимости от их социального положения; быть снобом

[2] Краткий ликбез на тему каменных статуй львов в Китае для непосвященных (и просто тех, кто хотел бы вспомнить значение подобных скульптурных групп).

Лев - в представлении китайцев «зверь-душа», его называют «царем всех зверей». В Китае повсюду можно увидеть каменные изображения львов.

В Китае лев издревле был символом благополучия, отваги и авторитетности, поэтому при строительстве дворцов, домов важных чиновников и обычных людей, а также возле мавзолеев

китайцы всегда любили ставить каменных львов. Эти львы были стражами дома, они отгоняли от него злых духов.

В древности были определенные правила, которым следовали при установке каменных львов: слева стояла фигура льва-самца, который правой ногой наступал на вышитый шар – это подчеркивало силу и важность объекта. А по правую сторону ворот располагали львицу, она левой лапой слегка поглаживала львенка. Для дома это обозначало, что род не прервется.

В истории Китая Пекин в разное время был столичным городом пяти династий. Поэтому в старом городе осталось очень много каменных львов. Самые крупные из них стоят на главной площади города Тяньаньмэнь, а самые старые – около ворот жертвенника в парке имени Сунь Ятсена.

Среди пекинцев бытует присказка: «Невозможно подсчитать количество львов на мосту Лугоуцзяо», их там действительно много. Большая часть каменных львов, которые сейчас можно увидеть в Пекине относятся к периоду Цзиньской династии. Внешне эти львы кажутся добрыми. А если вы захотите увидеть львов периода Ханьской династии, то вам надо ехать в город Сиань. Те львы откормлены и имеют свирепый вид.

И сейчас в наши дни каменные изображения львов – символ счастья и благополучия, их ставят на шумных торговых улицах, перед большими магазинами, у ворот парков. Считается, что львы любят катать шары, поэтому у большинства фигур львов в пасти есть незакрепленные шары, которые можно вращать.

Текстовая часть взята отсюда: <https://www.liveinternet.ru/users/2918592/post348898924/>

На картинке ниже, конечно, не упомянутый в тексте вариант львов, а более помпезный – львы у одного из внутренних дворцов императорского дворца в Пекине в Запретном городе.

[3] 𠂇: значение первого иероглифа – бык, второго – четыре. Короче говоря, это пушечное мясо носит имя "Четвертый бык".

<http://tl.rulate.ru/book/10892/720211>